

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

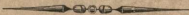
e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

19(с)
к24

ИСТОРИЧЕСКАЯ

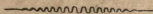
ЗАПИСКА О НИЩЕНСТВѢ.

СОСТАВЛЕНА

Предсѣдателемъ Комитета по устройству въ г. Воронежѣ Дома Трудолюбія,
Воронежскимъ Вице-Губернаторомъ

Б. Я. Карновичемъ.

ВОРОНЕЖЪ.
ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.
1889.

~~ОТД. I.
СОЧИНЕНИЯ
ГЛАВН. БИБЛИОТЕКИ
№ 948~~

ПОВЕРЕН

Возвратите книгу не позже указанного срока

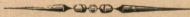
11.07.98
21.05.04
19.01.05.

9(с136.1)

№ 9 (с)
№ 24

ИСТОРИЧЕСКАЯ

ЗАПИСКА О НИЩЕНСТВѢ.

СОСТАВЛЕНА

Предсѣдателемъ Комитета по устройству въ г. Воронежѣ Дома Трудолюбія.
Воронежскимъ Вице-Губернаторомъ

Б. Я. Карновичемъ.

Воронежская областная
БИБЛИОТЕКА
им. И. С. Никитина

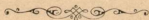
0394957

ВОРОНЕЖЪ.
ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ
1889.

00

Дозволено Цензурою. Москва. 1889 года.

Въ засѣданіи Комитета, по устройству въ г. Воронежѣ Дома Трудолюбія, 28-го февраля настоящаго года, предѣдатель его Борисъ Гавриловичъ Карновичъ ознакомилъ присутствующихъ съ содержаніемъ нижеслѣдующей, составленной имъ, „Краткой исторической записки о нищенствѣ.“

ВСТУПЛЕНІЕ.

Въ видахъ ознакомленія Васъ, Воронежскіе граждане, съ исторією нищенства вообще, а также и со способами разумной помощи бѣднымъ, составили мы настоящую записку. Прочтите ее и Вы убѣдитесь, что при осуществленіи Вашихъ сердечныхъ, столь свойственныхъ каждому доброму русскому человѣку, благотворительныхъ стремлений—оказывать помощь ближнему, Вы встрѣчаетесь съ двумя разрядами нищихъ: съ несчастными, вполнѣ неспособными къ личному труду, дряхлыми, больными калѣками, которые, за неустройствомъ у насъ въ достаточномъ числѣ богоугодныхъ заведеній для призрѣнія ихъ, не имѣя идѣ „главы преклонити,“ вынуждены молить о помощи. Затѣмъ къ Вашей же помощи обращаются весьма часто и совершенно здоровые, притворяющіеся больными и увѣчными, тунеядцы нищіе,—эти, по выраженію Царскаго Указа 30 ноября 1691 года, „гулящіе люди,“ кои, подвязавъ руки, такожъ и ноги, а иные глаза завѣся и зажмура, какъ будто хромы и слѣпы, притворнымъ лукавствомъ просятъ на имя Христова милостыню.

Помогайте, говоримъ мы, нищимъ перваго разряда, пока не будутъ устроены у насъ для призрѣнія ихъ какія либо убѣжища и помощь Ваша спасетъ многихъ, не только отъ „глада и мраза,“ но даже, можетъ быть, и отъ

II.

преждевременной смерти безъ покаянія. Но рядомъ съ этимъ, скажемъ также: ищайте, отталкивайте отъ себя тѣхъ притворяющихся, совершенно здоровыхъ нищихъ, которые, выманивъ у Васъ подаяніе, немедленно пропиваютъ его. Отсылайте этихъ нусныхъ тунеядцевъ въ Домъ Трудолюбія, устройствомъ котораго въ г. Воронежѣ озабоченъ особый Комитетъ, имѣющій цѣлью предоставить во всякое время возможность способнымъ къ труду безмѣстнымъ бѣднякамъ зарабатывать насущный хлѣбъ честнымъ трудомъ, не отовариваясь, что „я, дескать, радъ бы потрудиться, да не могу достать работы.

Проникнитесь, добрые Воронежцы, святостью принятаго на себя Комитетомъ дѣла, поймите все значеніе его и окажите посильную помощь къ скорѣйшему осуществленію преслѣдуемыхъ имъ цѣлей.

Воронежское Городское Управленіе оказало Комитету весьма существенную помощь, принявъ на счетъ города, въ память чудеснаго спасенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Его Августѣйшаго Семейства 17 октября 1888 года отъ угрожавшей опасности, наемъ и приспособленіе помѣщенія для Дома Трудолюбія, равно какъ и разныя по содержанію его расходы; но, тѣмъ не менѣе, Комитету предстоятъ еще многіе расходы по устройству при Домѣ Трудолюбія нѣкоторыхъ необходимыхъ принадлежностей, какъ-то: столовой съ достаточнымъ количествомъ посуды, мастерской со станками для работъ и разными инструментами, пріемнаго покоя съ небольшою при немъ аптекою для подачи первоначальной помощи заболѣвающимъ, школы для малолѣтнихъ нищихъ и пр. Несмотря на сдѣланныя многими лицами пожертвованія, въ распоряженіи Комитета нѣтъ достаточныхъ денежныхъ средствъ

для удовлетворенія всѣхъ этихъ потребностей, а потому мы вторично говоримъ Вамъ—помогите.

Твердо опирая въ святость нашего дѣла, мы вполне убѣждены, что оно, при помощи Бога, осуществится во всякомъ случаѣ, вопросъ лишь во времени, въ чемъ служитъ намъ порукою то сочувствіе, та добровольная помощь, которая Комитетъ уже встрѣтилъ со стороны многихъ истинно добрыхъ гражданъ, пользующихся всеобщимъ уваженіемъ, не только въ своемъ родномъ городѣ, но и далеко за предѣлами его.

Просимъ однакоже не думать, что обращеніе наше за помощью къ Вамъ имѣетъ характеръ какого-то выпрашивания, во что бы то ни стало, денегъ; да хранитъ насъ Богъ отъ этого! Нптъ, говоримъ мы, обращеніе наше вызвано во первыхъ дѣйствительною необходимостью въ денежныхъ средствахъ, а во вторыхъ, мы думаемъ обращеніемъ этимъ дать возможность истинно добрымъ гражданамъ принять совершенно добровольно посильное участіе въ этомъ святомъ, родномъ для нихъ дѣлѣ. Впрочемъ, пусть дѣйствуетъ каждый по крайнему своему убѣжденію, какъ вразумитъ его Богъ.

Во всякомъ случаѣ, будьте увѣрены, что пожертвованія Ваши не будутъ тратиться непроизводительно, — они всецѣло достигнутъ прямого назначенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, примите въ соображеніе, что устройство, при Вашемъ содѣйствіи, Дома Трудолюбія въ г. Воронежѣ, дастъ Вамъ возможность освободиться отъ осаждающихъ въ настоящее время дома Ваши попрошакъ, туеядцеевъ-нищихъ, которымъ Вы будете имѣть право сказать: „мы устроили для васъ Домъ Трудолюбія, идите и работайте тамъ, пока не найдете себя мѣстъ или постоянныхъ работъ и занятій.“

Въ заключеніе, убѣдительно просимъ жителей г. Воронежа не подавать ручной денежной милостыни, даже и тѣмъ несчастнымъ, неспособнымъ къ личному труду, истинно-нуждающимся калѣкамъ, о которыхъ мы говорили выше, прося оказывать имъ помощь. Предрасполагая Васъ къ подобнаго рода помощи, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, не можемъ не высказать опасенія съ той стороны, что и эти несчастные калѣки-нищіе, пожалуй, будутъ пропивать Ваши деньги. Лучшее всего, не раздавая никому изъ нищихъ денежной милостыни, приобретайте для этой цѣли въ управленіи Дома Трудолюбія копѣчные марки, при предъявленіи которыхъ, нищіе будутъ получать даровой обѣдъ въ столовой при означенномъ Домѣ.

И такъ, — будьте прежде всего разборчивы въ дѣль помощи нищимъ; помогайте, предложеннымъ нами способомъ, истинно-нуждающимся бѣднякамъ калѣкамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, относитесь со строгостью къ здоровымъ тунеядцамъ нищимъ, отказывайте имъ совершенно въ подавнѣи и отсылайте ихъ для работъ въ Домъ Трудолюбія, идѣ они найдутъ и теплый уюлъ, и сытную пищу. Не забывайте, что неразборчивая раздача ручной денежной милостыни плодитъ лишь нищенство, праздность, пьянство и бродяжничество. Руководствуйтесь мудрыми словами священнаго писанія: „Къ однимъ будьте милостивы съ разсмотрѣніемъ, а другихъ — страхомъ спасайте (Соборное Пословіе Св. Апостола Іуды, 22, — 23).

Нищенство есть явленіе всѣхъ мѣстъ и временъ, берущее свое начало въ самой глубокой древности. Присутствіе нищенства въ древней Греціи засвидѣтельствовано ея поэтами и историками; не чуждъ былъ нищенства и Римъ. Между тѣмъ мѣра въ пользу бѣдныхъ въ то время было очень мало и о призрѣніи тѣхъ изъ нищихъ, которые по старости, дряхлости и увѣчью неспособны къ работѣ, никто и не думалъ. Древнѣйшая мѣра въ пользу нищихъ въ Аѳинахъ и Римѣ, была такъ называемая, „аннона“ (аннона), состоявшая въ раздачѣ хлѣба; къ чему въ Римѣ впоследствии присоединена была раздача масла и свинины. Существовало даже предположеніе ввести въ составъ анноны раздачу нищимъ вина, но предположеніе это не было приведено въ исполненіе, въ виду указаній многихъ лицъ, что послѣ этого „народъ, пожалуй, потребуеть *птицъ и дичины*“. Но рядомъ съ подобною щедрою продовольственною милостынею, не было, повторяемъ мы, и рѣчи о призрѣніи старыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ нищихъ и вопросъ объ этомъ возникъ въ Западно-Европейскихъ государствахъ лишь въ позднѣйшее время. Англія первая сознала, что милосердіе частныхъ лицъ къ нищимъ, *будучи неразборчиво, только плодитъ нищенство*, и въ виду этого изданъ былъ цѣлый

рядъ узаконеній, которыя, *не уничтожая совершенно частнаго милосердія, старались лишь устроить его на болѣе разумныхъ началахъ.* Эти законы были двоякаго содержанія — одни *со строгостію противъ нищенства вообще,* а другіе на оборотъ *съ распоряженіями на пользу истинно-нуждающихся.* Такъ въ 1530 году въ Англіи былъ изданъ законъ, по которому здоровый нищій бродяга, уличенный въ прошеніи милостыни, подвергался наказанію *розгами до крови,* а вслѣдъ за сѣмъ Генрихъ VIII, въ 1536 г., издалъ другой актъ, по которому всѣ правительственныя лица по графствамъ, городамъ и приходамъ, *замѣтя нуждающагося нищаго,* обязаны были, *подъ страхомъ уплаты 20 фунтовъ стерлинговъ штрафа, принять его милостиво и снабдить всѣмъ необходимымъ.* Въсѣтъ съ тѣмъ *подаваніе милостыни изъ рукъ въ руки,* было воспрещено и указывалось дѣлать *подаванія въ кружки, выставленныя при церквахъ.* Затѣмъ Эдуардъ VI, (1547 г.), обвиняя *безразсудность частнаго милосердія, плодющаго нищенство, праздность и бродяжничество,* постановилъ: „если мужчины или женщины, *способные къ работѣ,* будутъ просить милостыню *въ теченіе 3-хъ дней,* то подвергать ихъ *выжиганію на груди* горячимъ желѣзомъ, литеры V (vagabond) и присуждать въ работы на 2 года тому, кто донесъ о нихъ *мировому судья,* а хозяевамъ такихъ рабовъ предоставить право, *продовольствуя ихъ только однимъ хлѣбомъ и водою,* употреблять на работы, какія имъ *вздумается.* Если же такой рабъ *уйдетъ и самъ не возвратится въ теченіи 14 дней,* то онъ становится рабомъ *на всю жизнь,* подвергаясь *въсѣтъ съ тѣмъ* наложенію *клейма на лбу,* литеры S (slave) и полной власти господина,

который может его *продать, заложить, отдать въ наемъ*“. Всякое сопротивленіе такой власти уполномочивало примѣненіе строжайшихъ мѣръ, а новый побѣгъ раба велъ за собою *смертную казнь*. Если бы случилось, что никакое частное лицо не рѣшалось взять нищихъ въ число своихъ рабовъ, то мировой судья, подвергнувъ ихъ допросу о принадлежности къ той или другой общинѣ, клеймитъ виновныхъ лит. V и отсылаетъ въ ихъ мѣсто рожденія или жительства, а при ложности показаній клеймитъ ихъ лит. S и отсылаетъ ихъ въ извѣстную общину въ качествѣ ея рабовъ и для *посаженія на цѣпь*. Но опять таки, рядомъ съ столь строгимъ закономъ, слѣдовало милостивое распоряженіе (1562 г.), по которому *всякій прихожанинъ* обязанъ былъ, по зову епископа или священника, дѣлать приношеніе въ пользу нищихъ, въ противномъ случаѣ, по извѣщенію этихъ духовныхъ особъ, уклоняющіяся отъ исполненія ихъ требованій лица, призывались къ мировому судѣ и если они отказывались и по требованію судьи отъ *добровольныхъ приношеній*, то запирались въ тюрьму *до уплаты назначенной судьею суммы*. Наконецъ, въ царствованіе королевы Елизаветы, 19 сентября 1601 г., изданъ актъ, по которому *призрѣніе нищихъ недужныхъ и доставленіе работъ и занятій здоровымъ возлагалось на церковныя приходы*, при чемъ имъ указано было — съ одной стороны забирать нищихъ дѣтей и *отдавать ихъ въ науку и приискивать работу и занятіе для взрослыхъ, способныхъ къ труду нищихъ*, а съ другой—повелѣвалось устраивать въ приходяхъ больницы и богадѣльни, хотя-бы въ *избушкахъ, для призрѣнія больныхъ, дряхлыхъ и увѣч-*

ныхъ. Подаяніе же нищимъ изъ рукъ въ руки было безусловно воспрещено.

Во Франціи призрѣніе нищихъ съ давняго времени находилось всецѣло въ рукахъ правительства, которое дѣйствовало въ этомъ дѣлѣ весьма успѣшно посредствомъ своихъ особыхъ органовъ. Но, по мѣрѣ ослабленія феодализма, когда рабы освобождались все чаще и чаще, теряя въ господахъ своихъ защитниковъ, число нищихъ значительно увеличилось и къ прошенію милостыни начали прибѣгать даже совершенно здоровые, способные къ труду люди, что конечно вызвало противъ себя строгость законовъ, образовавшихъ своими распоряженіями категорію уставовъ „о здоровыхъ нищихъ“. Такъ Людовикъ IX издалъ законъ, по которому нищія, посѣщающіе таверны, должны были быть останавливаемы, осматриваемы и изгоняемы изъ городовъ. Въ то же время этотъ король сталъ разсылать комиссаровъ своихъ по провинціямъ для изслѣдованія *истинно-нуждающихся нищихъ, съ цѣлью опредѣленія количества необходимыхъ для призрѣнія ихъ богоугодныхъ заведеній, т. е. больницъ и богадѣленъ*. Затѣмъ Іоаннъ II въ 1530 г. издалъ законъ о томъ, чтобы *способные къ труду нищія присуждались: къ работамъ или изгнанію, привязыванію у позорнаго столба и выжиганію клейма на лбу горячимъ желѣзомъ*. Проповѣдникамъ же указывалось *уговаривать* своихъ прихожанъ, чтобы они не подавали ручной милостыни. Но съ изданіемъ столь строгаго закона противъ нищенства, на пользу *истинно-нуждающихся* правительствомъ не было ничего сдѣлано и только въ 1536 г. въ царствованіе Франциска I, повелѣно было собрать по

приходамъ свѣдѣнія о нищихъ и внести имена истинно-нуждающихся въ особые списки и раздавать имъ по домамъ милостыню и пособіе. Въ 1560 году даже установлена была въ пользу нищихъ особая подать (tax des pauvres), а въ 1586 г. сдѣлано было распоряженіе, чтобы нищіе не бродили съ одного мѣста на другое и оставались тамъ, гдѣ распоряженіе это ихъ застанетъ, ожидая помощи отъ приходоу, которые должны были имѣть для этого особые фонды, собираемые въ видѣ подати или другимъ способомъ. Несмотря на всѣ эти законы и распоряженія, нищенство во Франціи разрослось все больше и больше, такъ что въ сороковыхъ гсдахъ XVII столѣтія въ одномъ Парижѣ насчитывалось до 40.000 нищихъ, которые днемъ осаждали храмы, дома и площади, а ночью предавались разгулу и безчинству. Въ 1656 году былъ изданъ новый законъ, по которому бѣдные, для оказанія имъ помощи, раздѣлены были на двѣ категоріи: вспомоествуемыхъ на дому и въ богоугодныхъ правительственныхъ учрежденійхъ; частнымъ же лицамъ снова подтверждено было, подъ страхомъ уплаты пени — въ первый разъ 100, а во второй 300 ливровъ, не подавать ручной милостыни. Затѣмъ въ 1685 и 1687 годахъ повелѣно было — встрѣчаемыхъ съ оружіемъ въ рукахъ нищихъ или ходящихъ толпою болѣе 4 человекъ, подвергать — мужчинъ ссылкѣ на галеры, а женщинъ наказанію плетми и изгнанію. Одновременно съ изданіемъ этого закона число правительственныхъ богоугодныхъ заведеній для призрѣнія истинно нуждающихся нищихъ стало возрастать очень быстро.

Наконецъ, во время республики установленъ былъ

особый Комитетъ (comité de mendicité), которому поручено было изучить всесторонне вопросъ о нищенствѣ, и вслѣдствіе донесенія этого Комитета, въ 1793 году, *нищета во Франціи признана правомъ гражданина требовать отъ государства помощи и нищія признаны кредиторами, а государство ихъ должникомъ, обязаннымъ внести нищихъ въ большую книгу государственныхъ долговъ.*

Что же касается до остальныхъ западно-европейскихъ государствъ, то въ нихъ дѣйствовали разныя формы призрѣнія — частная, общинная и правительственная, изъ коихъ самую удачною признается форма *общинная, приходская*. Напримѣръ, въ Италіи и Испаніи, гдѣ господствуетъ форма частнаго призрѣнія, — встрѣчается масса нищенствующихъ, со всякаго рода злоупотребленіями; на оборотъ, въ Голландіи, гдѣ господствуетъ форма призрѣнія общинная, по приходамъ, въ видѣ такъ называемыхъ *Диаконій*, дѣло призрѣнія нищихъ идетъ гораздо успѣшнѣе и въ странѣ этой число ихъ весьма ограничено.

Прежде нежели сказать что-либо о нищенствѣ въ Россіи, о мѣрахъ къ ограниченію его и о способахъ призрѣнія недужныхъ, неспособныхъ къ труду нищихъ, бросимъ бѣглый взглядъ на нищенство вообще у славянъ. Авторъ „Исторіи Славянскихъ Государствъ“ Мацѣвскій говоритъ, что нищенство и бродяжничество у древнихъ славянъ были весьма рѣдкимъ явленіемъ и онъ объясняетъ это, главнымъ образомъ, *мягкостью* славянъ и готовностью ихъ подавать помощь нуждающемуся — „свойствъ, образовавшихъ изъ себя обычай *гостепріимства*.“ О гостепріимствѣ славянъ, относительно бѣдныхъ и стран-

никовъ, упоминаетъ также и историкъ нашъ Карамзинъ. „Гостепрѣимство“, говоритъ онъ, „было священной добродѣтелью, обожаемою *обязанностью* для славянъ. Для всѣхъ странниковъ у славянъ прѣимъ радушный; провожаніе съ благословеніемъ; дверь славянъ была открыта для странниковъ.“ И такъ, вотъ чѣмъ прежде всего объясняется состраданіе Русскихъ Правителей и народа къ нищимъ вообще.

Великій князь Владиміръ св. былъ истиннымъ отцомъ бѣдныхъ и служилъ образцомъ милосердія и состраданія для народа своего. Такъ, по лѣтописцу Нестору, въ день освященія въ Кіевѣ Десятинной церкви, князь роздалъ „много имѣнія“. Онъ же повелѣлъ всякому нищему и убогому приходить на княжескій дворъ и получать тамъ „всякую потребу, питье и яства“; а затѣмъ, узнавъ, что больные нищіе не могутъ дойти до его двора, приказалъ развозить по улицамъ хлѣбъ, мясо, рыбу, овощи, медъ, квасъ и проч. и люди Владиміра, ходя по городу, спрашивали — гдѣ *недужные нищіе* и надѣяли ихъ всѣмъ необходимымъ. Однимъ словомъ, Владиміръ возстановилъ древнюю Римскую „*аннону*“. Этотъ характеръ благотворительности Владиміръ ввелъ и въ изданный имъ церковный Уставъ, на каждой страницѣ котораго встрѣчаются слова: *паломникъ, рабъ, освобожденный по душъ господиноу, слѣпецъ, хромецъ, больница, богадѣльня* (отъ словъ Бога для или Божье дѣло). Тоже самое и въ Уставѣ Ярослава, гдѣ вычисляются: *задушніи челоуѣцы, странники, нищіе* и проч. Владиміръ Мономахъ по милосердію былъ подобенъ Владиміру св. — Въ поученіи къ дѣтямъ своимъ онъ вполнѣ вы-

сказалъ взглядъ свой на призрѣніе бѣдныхъ. „Будьте“, говоритъ онъ, „отцомъ сиротъ; судите вдовицъ сами; не давайте сильнымъ губить слабыхъ; не оставляйте безъ помощи больныхъ. Я не давалъ бѣдныхъ вдовицъ въ обиду сильнымъ“. — Одинъ изъ лѣтописцевъ того времени говоритъ, что послѣ смерти Святополка княгиня раздаша богатство *убогимъ*, „яко дивитися всемъ челоукомъ, яко такая милости никтоже можетъ сотворити“. Далѣе тотъ же лѣтописецъ упоминаетъ, что Ростиславъ послѣ смерти отца своего призвалъ его мужей и тѣуновъ и ключниковъ и приказалъ имъ принести себѣ все имѣніе покойнаго, порты, золото, серебро и проч. „и нача раздавати по монастырямъ и по церквамъ, и по затворахъ, и *нищимъ*“. Въ то время самое подаяніе по монастырямъ и церквамъ считалось частію собственностью *нищихъ и убогихъ*. Такъ, описатель добродѣтелей Святослава и Ростислава говоритъ: „паче же милостыни прилежаще и монастырямъ надбѣ и церкви надбѣ“ и о Глѣбѣ Юрьевичѣ, что онъ: „нищая добро надбѣша“. — Затѣмъ, говоря объ Андреѣ Боголюбскомъ, лѣтописецъ добавляетъ: „онъ былъ кормителемъ чернцемъ и убогимъ — милостынею бѣше милостивъ. Вяшетъ же и ею добродѣтель имѣя: веляшетъ по вся дни возити по городу брашно и питье различное больнымъ и нищимъ на потребу“. Наконецъ, о милосердіи нашихъ царей и о заботахъ ихъ о нищихъ упоминаетъ и Кошихинъ. Такъ, на примѣръ, онъ говоритъ о милостынѣ, которую раздавали нищимъ цари и царицы, когда, новобрачные, они посѣщали богадѣльни и тюрьмы, гдѣ раздавали нищимъ по рублю, по пол-

тинѣ и меньше „и тѣхъ денегъ выходило множество тысячъ“. Независимо отъ этого ояъ указываетъ, что цари и царицы, по случаю своихъ выходовъ, раздавали нищимъ деньги, завертывая ихъ въ бумажные свертки, по 2 гривны, по полтинѣ, по рублю и до 30-ти рублей.

Подобная благотворительность царей безъ сомнѣнія не могла не вызвать усиленной благотворительности и со стороны частныхъ лицъ. Также и монастыри съ своей стороны принимали участіе въ дѣлѣ благотворительности и призрѣнія бѣдныхъ. Владѣя на вотчинномъ правѣ большими недвижимыми имѣніями, они принимали на свои земли всѣхъ несчастныхъ и употребляли получаемые ими доходы на устройство больницъ и богадѣлень, находившихся при каждомъ достаточномъ монастырѣ. При монастыряхъ заводились даже особыя слободы, населенныя исключительно одними нищими. Вообще нельзя не сказать, что духовенство принимало самое горячее участіе въ дѣлѣ оказанія помощи бѣднымъ и призрѣнія ихъ.

Въ тѣхъ же видахъ покровительства неимущимъ духовенство обращалось иногда съ посланіями своими къ разнымъ правительственнымъ лицамъ и народу, призывая ихъ къ милосердію и оказанію помощи бѣднымъ. Такъ, въ 1408 г. Вѣлозерскій игумень Кириллъ писалъ одному изъ Можайскихъ князей: „милостыню давать должно, понеже поститься не можете, а молиться лѣннитесь“. А въ 1426 году Митрополитъ Фотій обратился съ посланіемъ къ Псковитянамъ, требуя отъ *посадниковъ* „суда права-

го“, отъ *нарочитыхъ* людей „правды въ торговлѣ“ и отъ остальнаго населенія „*милосердія къ нищимъ*“.

Изъ всего сказаннаго нельзя не вывести заключенія, что, въ отношеніи помощи нищимъ и призрѣнія ихъ, въ Россіи не было одной общей системы и что дѣло шло „*не по теоретическимъ началамъ, а по практическимъ потребностямъ*“. Такъ смотрѣла на это дѣло и само правительство, что ясно видно изъ наказовъ, данныхъ по поводу нищенства разнымъ воеводамъ. Напримѣръ, въ одномъ изъ этихъ наказовъ говорится: „что въ прежнихъ наказахъ *добро и прибыльно*, того и теперь держаться, а что въ *прежнихъ или настоящихъ найдете на мѣсть непристойнымъ*, то дѣлать смотря по *тимошнему дѣлу или какъ Богъ вразумитъ*“.

Страннымъ кажется, что при подобномъ неопредѣленномъ положеніи дѣла, историческіе акты до конца XVII столѣтія ничего не говорятъ о какихъ-либо злоупотребленіяхъ съ стороны нищихъ въ Россіи и это, замѣтимъ, въ то время, когда другія западноевропейскія государства вынуждены были, въ видахъ ограниченія злоупотребленій со стороны нищихъ, прибѣгать къ строжайшимъ мѣрамъ, какъ то: отдачѣ нищихъ въ вѣчное рабство частнымъ лицамъ и общинамъ, посаженію ихъ на цѣпь, наложенію клеймъ на груди и на лбу горячимъ желѣзомъ и даже къ смертной казни.

Въ Россіи ничего подобнаго не было; но вмѣстѣ съ тѣмъ нищенство, не преслѣдуемое закономъ, не находя при томъ почти нигдѣ призрѣнія для истинно нуждающихся бѣдняковъ, росло съ каждымъ днемъ

и въ концѣ XVII столѣтія оно, главнымъ образомъ, сосредоточилось въ Москвѣ, что и вызвало изданіе перваго строгаго, относительно нищенства, закона (30 Ноября 1691 г.) О законѣ этомъ мы будемъ имѣть случай подробно говорить впослѣдствіи. До появленія этого перваго карательнаго закона встрѣчаются однѣ лишь указанія касательно началъ и способовъ призрѣнія нищихъ—это правила, изложенныя въ Домостроѣ и Стоглавѣ. Такъ Сильвестръ, авторъ Домостроя, причисляя къ нищимъ: сиротъ, вдовъ, странниковъ, больныхъ, печальныхъ, въ темницѣ заключенныхъ, рассказываетъ, *въ видѣ правилъ для призрѣнія*, о томъ что онъ дѣлалъ для бѣдныхъ: „ни нища, ни странна, ни скорбна, никогда же призрѣхъ и темницы, и больна, и плына, и изъ рабства должна окупихъ. Сиротъ грамотѣ научилъ, мужской полъ *поженихъ*; а женскій въ замужество *пристроилъ*“. Точно также и Стоглавъ начинаетъ изложеніе свое словами царя Ивана Васильевича, который, описывая состояніе нищенства въ Россіи, предлагаетъ Собору вопросъ о средствахъ къ улучшенію положенія: „милостыню и кормъ годовой, хлѣбъ и соль и деньги и одежду по *богадѣльнымъ по избамъ* по всемъ городамъ выдаются изъ нашея казны и христіюбцы милостыню даютъ же; въ *богадѣльни* и вкупаются у прикащиковъ и смотрителей мужики и съ женами, *мало больныхъ*, а *нищие* и *колосные* и *гнилые* и *пристарѣшіе*, въ убожествѣ, гладь, мразь, и всякую скорбь терпятъ, не имѣютъ гдѣ главы преклонити, по міру скитаются, вездѣ ихъ гнушаются, отъ глада и мраза въ недозорѣ умираютъ и безъ управы и покаянія и безъ причастія, никѣмъ не бегомы. На комъ тотъ

грѣхъ взыщется? И о тѣхъ что помыслити?“. На этотъ вопросъ Царя Ивана Васильевича послѣдоваль слѣдующій отвѣтъ Собора: „Да повелитъ благочестивый Царь всѣхъ прокаженныхъ и всѣхъ престарѣвшихъ *описати* по всѣмъ городамъ, *опричь здоровыхъ*, да въ *коемъ же де* градѣ устроить богадѣльни мужскія и женскія, и тѣхъ прокаженныхъ и престарѣвшихъ и не могущихъ нигдѣ главы подклонити устроить въ богадѣльняхъ *пищею и одеждою*, а *боголюбцы милостыню* и вся потребныя имъ приносятъ же своего ради спасенія. Да приставити къ нимъ строевъ и бабъ стряпчихъ (смотрителя и смотрительницы) сколько будетъ пригоже, смотря по людямъ. Да надъ ними приказати, вмѣсто прежнихъ прикащиковъ, священниковъ, да цѣловальниковъ, городскимъ людямъ добрымъ, *смотрѣти*, чтобы имъ насильства не было и обиды отъ стряпчихъ. И священники бы къ нимъ ходили и учили бы ихъ страху Божию, чтобы жили въ чистотѣ и въ покаянїи и во всякомъ благодаренїи. А строи бы стряпчіе жили у богадѣлень безъ женъ, а питались бы по дворамъ отъ *боголюбцевъ*, а которые могутъ *работати* и они бы *тружались рукодѣльями и Богу молилися*“.

Подобный отвѣтъ Собора вызваль особую заботливость о призрѣнїи бѣдныхъ, не только со стороны Правительства и *нищелюбивыхъ* патріарховъ, но даже и со стороны частныхъ лицъ. Такъ на счетъ царской казны, а именно на суммы Большаго Дворца устроены были въ Москвѣ 7 богадѣлень: Моисѣевская, другая у Воровицкихъ воротъ, далѣе на Могильцахъ, Покровская, Кулежинская, Петровская и при Стрѣтинскомъ Монастырѣ родъ боль-

ницы „болящимъ и бродячимъ и лежащимъ нищимъ по улицамъ“ ¹⁾.

Примѣру Царей слѣдовало и духовенство, по доброду почину котораго еще прежде устроены были при церквахъ, по примѣру Англии, *избушки „дабы нищимъ было выхованье“*, а затѣмъ, по указанію Царя Ѳедора Алексѣевича въ Москвѣ, на счетъ монастырей, устроены были „Шпитальни“, чтобы впредь по улицамъ бродящихъ и лежащихъ нищихъ, межъ которыми *есть притворные воры, а всѣмъ здоровы и работать могутъ*, не было“.

Въ указѣ Царя Ѳедора Алексѣевича (1682 г.) объ устройствѣ Шпиталенъ, между прочимъ, говорится: „Эти Шпитальни и вообще призрѣніе по еуропскимъ (европейскимъ) обычаямъ будутъ имѣть слѣдующія выгоды: 1) будутъ увѣчнымъ и страннымъ, въ особенности служилымъ военнымъ людямъ, доставлять пристанище; 2) Онѣ помогутъ *отдѣлнить истинно нуждающихся отъ гулящихъ бродягъ и заставятъ послѣднихъ работать, чѣмъ положится конецъ воровству бродягъ* и 3) есть нищія *съ страшными болѣзнями, что нельзя чреватой женщиной ихъ видѣть, не испугавшись* и такихъ больныхъ лѣчить“. Въ томъ же указѣ говорится, что шпитальни должны находиться подъ управленіемъ „добраго дворянина, ради любви служащаго“, и подъячаго, завѣдывающаго хозяйственною частію.

¹⁾ Подобная больница, въ довольно обширномъ видѣ, была впоследствии, устроена въ Москвѣ извѣстнымъ Московскимъ филантропомъ Докторомъ Медицины Ѳ. П. Гаасомъ, подъ названіемъ „Полицейской“, которая существуетъ и въ настоящее время. Народъ называетъ эту больницу и до сихъ поръ „Гаасовскою“.

Одновременно съ этимъ Правительство стало заботиться объ устройствѣ богоугодныхъ заведеній, не только въ Москвѣ, но и въ провинціальныхъ городахъ. Такъ, въ царской грамотѣ отъ 14 декабря 1681 г., на имя г. Новгорода, упоминается о выдачѣ денегъ изъ Приказа Большой казны на содержаніе Новгородскихъ *богадѣльниковъ*.

Но несмотря на всѣ заботы о призрѣніи *истинно нуждающихся бѣдняковъ*, нищенство въ Россіи продолжало распространяться все болѣе и болѣе, что, безъ сомнѣнія, объясняется отсутствіемъ *строгихъ законовъ*, карающихъ прошеніе милостыни здоровыми, способными къ труду нищими.

И такъ, скажемъ мы, въ прежнее давнопрошедшее время нищенство въ Россіи было ненаказуемо, оно было вполнѣ терпимо и русскій человекъ сроднился съ нимъ, онъ полюбилъ его, онъ видѣлъ въ немъ широкое поле для осуществленія своихъ сердечныхъ благотворительныхъ стремленій. Кому неизвѣстенъ старинный обычай русскихъ людей, въ особенности купечества, раздавать въ великіе церковные праздники, въ дни семейныхъ радостей и скорбей, щедрою рукою милостыню, но къ сожалѣнію милостыня эта, раздаваемая безъ разбора, попадаетъ большею частью въ руки людей порочныхъ, вполнѣ способныхъ къ труду туевядцевъ, немедленно пропивающихъ ее.

Понятно, что при подобныхъ условіяхъ нищенство, находя себѣ пріютъ въ монастыряхъ, на церковныхъ папертяхъ, кладбищахъ, однимъ словомъ всюду, не уменьшалось и въ концѣ концовъ оно об-

ратилось въ промысль, даже въ какую то болѣзненную страсть, просто манію. Чѣмъ, какъ не манією, объяснить напримѣръ случай, имѣвшій мѣсто лѣтъ 25 тому назадъ въ Москвѣ. На крыльцѣ часовни чудотворной иконы Иверской Божіей Матери скоропостижно умеръ, стоявшій тамъ постоянно въ числѣ нищихъ, отставной чиновникъ Красовскій, дряхлый изнуренный старикъ, лѣтъ 75, въ изорванномъ пальто котораго нашли зашитыми около 60000 р. банковыми билетами и наличными деньгами; при чемъ нѣкоторые кредитные билеты оказались совершенно истлѣвшими, а другіе принадлежащими къ изъятымъ уже давно изъ обращенія денежнымъ знакамъ, когда счетъ былъ на ассигнаціи.

Повторимъ еще разъ, что нищенство въ прежнее время не преслѣдовалось нашими законами; даже въ Уложеніи Царя Алексеѣя Михайловича (1647 г.), *„по которому судъ и расправа во всякихъ дѣлахъ въ Россійскомъ Государствѣ производится“*, предусматривающемъ и карающемъ всякаго рода проступки и преступленія, не говорится ни одного слова о нищенствѣ и только 30 ноября 1691 года, въ совмѣстное царствованіе Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, послѣдовалъ *первый* Указъ „о забираніи нищихъ, притворяющихся увѣчными, о пересылкѣ ихъ въ прежнія мѣста жительства и наказаніи ихъ, когда они пойманы будутъ во второй разъ“. Въ этомъ указѣ говорится: „Великіе Государи указали: извѣстно имъ Великимъ Государямъ, что въ *Москвѣ*, гулящіе люди, подвязавъ руки, такожъ и ноги, а иные глаза завѣся и замура, будто хромы и слѣпы, притворнымъ лукавствомъ просятъ на Христо-

во имя милостыню, а по осмотру все они здоровы, и тех людей иметь и спрашивать, и буде которые окажутся из городов с посадов, посадские люди, а иные окажутся дворцовые и помещиков крестьяне, и тех по распросным рѣчамъ ссылатъ посадскихъ людей въ тѣ же городъ и посадъ, изъ коихъ они прибыли, а дворцовыхъ крестьянъ въ дворцовыя волости, а помещиковъ и вотчинниковъ крестьянъ отдавать помещикамъ и вотчинникамъ, а буде тѣ люди съ сего Великихъ Государей указу впредь объявятся въ *Москву*, въ томъ же нищенскомъ образѣ и притворномъ лукавствѣ, и тѣмъ, за то притворное лукавство, учинить жестокое наказаніе, бить *кнутомъ* и ссылатъ въ ссылку въ дальніе Сибирскіе города“. Въ 1694 году 14 марта, тѣ же Государы издали новый Указъ, въ которомъ, подтверждая Указъ 30 ноября 1691 г., повелѣвають примѣнять его и къ *Московскому* нищенствующему, безмѣстному духовенству. „Буде безмѣстные чернецы и черницы,“ говорится въ этомъ Указѣ, „въ Кремль и Китаѣ-городъ, въ Земляномъ городѣ и попы и дьяконы безмѣстные, *безчинно и неискусно*, также которые гулящіе люди, подвязавъ руки и ноги, а иные глаза завѣся и замура, будто хромы и слѣпы и т. д., и техъ чернецовъ и черницъ и поповъ и дьяконовъ иметь и приводить въ Стрѣлецкій Приказъ, а изъ Стрѣлецкаго Приказа отсылать въ Патріаршій Приказъ, чтобы отнюдь чернецы и черницы и безмѣстные попы и дьяконы по улицамъ нигдѣ не бродили и по кабакамъ не водились.“

Придавая весьма важное значеніе указамъ 1691

и 1694 годовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ не замѣтить, что указы эти, предписывая строгія мѣры относительно нищихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ничего не говорятъ ни объ устройствѣ работъ для занятія ими *здоровыхъ* нищихъ, ни о способахъ *призрѣнія* истинно нуждающихся, неспособныхъ къ личному труду бѣдняковъ и вельдетвіе этого помощь нищимъ осталась по прежнему всецѣло въ рукахъ частныхъ лицъ, что въ то время всею Европою уже признано было вреднымъ. Императоръ Петръ Великій обратилъ на это дѣло свое вниманіе и сознавъ вредъ проистекающій отъ частнаго неразборчиваго милосердія, плодящаго лишь нищенство, праздность и бродяжничество, издалъ 16 ноября 1720 г. законъ о томъ, чтобы „нищіе по улицамъ и церквямъ милостыню не просили и *никому* ее не подавать, подѣ страхомъ штрафа въ 5 р. за каждую подачу.“ Но и Петръ Великій точно также не указалъ при этомъ способовъ призрѣнія неспособныхъ къ труду нищихъ, а потому и законъ 1720 г. въ свою очередь нисколько не повліялъ на уменьшеніе нищенства вообще и оно, получая лишь помощь отъ частныхъ лицъ, разросталось все больше и больше. Между тѣмъ новый законъ этотъ, шедшій въ разрѣзъ съ понятіями русскаго человѣка объ обязанности каждаго христіанина приходить на помощь бѣднымъ, былъ встрѣченъ несочувственно, о чемъ свидѣлствуетъ авторъ „Трактатовъ о бѣдности и богатствѣ“ извѣстный писатель, крестьянинъ Иванъ Посошковъ. „А нынѣшній указъ,“ говоритъ онъ, „учиненъ не весьма здраво, потому велѣно штрафовать тѣхъ, кто милостыню подастъ. И тѣмъ никогда *не унять*“

0394957

Воронежская областная
БИБЛИОТЕКА
им. Н. С. Пикетова

да и невозможно унять, и по положенію и Богу не безъ противно. Богъ положилъ предѣль (законъ), что давать милостыню, а судьи наши за то штрафуютъ. Затѣмъ, рядомъ съ этимъ разсужденіемъ, Посошковъ предлагаетъ: 1) общинное призрѣніе и заведеніе богадѣлень по приходамъ и при церквяхъ, въ городахъ, селахъ и погостахъ для *истинно нуждающихся* нищихъ; 2) предписать владѣльцамъ кормить своихъ крестьянъ, и не пускать ихъ по міру для пріобрѣтенія за нихъ *пожилого* по указамъ о бѣглыхъ и только затѣмъ 3) строгія наказанія, налагаемыя на нищенствующихъ *завѣдомо гулящихъ, доказано преступныхъ*.

Нельзя также не обратить вниманія на то, что указы 1691 и 1694 г.г. объ ограниченіи нищенства, относились исключительно до одной Москвы и притомъ лишь до нищихъ, *притворяющихся увѣчными*. Что же касается до остальныхъ городовъ, а также и другихъ разрядовъ нищихъ въ самой Москвѣ, то о нихъ въ указахъ этихъ ничего не говорится.

Независимо этого, быстрое распространеніе у насъ нищенства объясняется еще и тѣмъ, что само правительство смотрѣло весьма снисходительно на это дѣло. Такъ, рядомъ съ изданіемъ законовъ, ограничивающихъ нищенство, указано было нищимъ селиться въ спеціально-отводимыхъ для нихъ при городахъ слободахъ, подъ названіемъ *нищенскихъ слободъ* и въ Воронежѣ до 1694 г. существовала подобная слобода близъ Дѣвичьяго монастыря. Наконецъ, въ видахъ сокращенія расходовъ по продовольствію *тюремныхъ сидѣльцевъ* (такъ въ прежнее время называли арестантовъ), ихъ пускали бродить по ули-

цамъ для сбора подаянiя. Дѣло въ томъ, что въ то время казна отпускала деньги только на продовольствiе арестантовъ каторжнаго разряда; что-же касается до арестантовъ другихъ разрядовъ, то они должны были продовольствоваться *какъ хотѣли, какъ могли* и единственнымъ къ тому способомъ представлялось *прошенiе милостыни*. Въ этихъ видахъ арестантовъ ежедневно выпускали изъ тюрьмы на желѣзныхъ связкахъ, человекъ по 10, и въ этомъ видѣ они бродили по улицамъ и городскимъ рядамъ, *распивая жалобныя пѣсни*. Въ подтвержденiе факта прошенiя милостыни арестантами въ г. Воронежѣ приведемъ челобитную Воронежскаго тюремнаго сидѣльца Алексѣя Канурина съ товарищами по сидѣнью, о разрѣшенiи собирать милостыню, поданную на имя Государя 2 мая 1704 г. Въ прошенiи этомъ Кануринъ, за себя и товарищей своихъ, говоритъ, что Воронежскiе тюремные сидѣльцы *каторжнаго* разряда, которымъ выдается *хлѣбное и соляное жалованье отъ казны*, продаютъ его, а тюремный староста отпускаетъ ихъ ежедневно изъ тюрьмы, *на день связокъ по 10 и они користаются мирскою милостынею*, а ихъ тюремныхъ сидѣльцевъ, которые сидятъ *по дѣламъ* и не получаютъ никакого отъ казны содержанiя, онъ, староста, въ миръ не пускаетъ и бьетъ и моритъ голодною смертью, невѣдомо для чего; а въ прежнее время каторжные невольники въ миръ не ходили, и жили на тюремномъ дворѣ *Государевымъ жалованьемъ*. Въ виду этого, тюремные сидѣльцы *по дѣламъ* просили Государя — „пускать ихъ въ миръ противъ ихъ каторжниковъ сидѣльцевъ, чтобы имъ, бѣднымъ, сидя на тюремномъ дворѣ и будучи на Государевыхъ работахъ, *голод-*

ною смертью не умереть". При допросѣ по этому дѣлу тюремнаго старосту Акима Зиновьева, онъ показаль, что „въ работные дни онъ дѣйствительно отпускаеть каторжниковъ связокъ по 5, а въ праздники, связокъ по 8 и 10, по приказанію Якова Соловцова ¹⁾, а Государя-де хлѣбное жалованье невольники продають для того, что имъ *даютца сужари старыхъ припасовъ* и на эти деньги они покупають хлѣбъ; а которые-де колодники сидятъ по дѣламъ, изъ тѣхъ колодниковъ онъ, староста, ихъ отпускаеть въ миръ для прошенія милостыни по двѣ связки въ день“.

Въ послѣдующія царствованія не встрѣчается почти ни одного важнаго правительственнаго распоряженія относительно ограниченія нищенства и призрѣнія неспособныхъ къ труду бѣдняковъ ²⁾ и лишь въ царствованіе Императора Александра Павловича всѣ прежде изданные по этому поводу указы начали примѣняться во всей Имперіи, что видно изъ циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 25 мая 1825 г., разосланнаго имъ ко всѣмъ губернаторамъ. Въ циркулярѣ этомъ Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщаетъ для свѣдѣнія и руководства, что

¹⁾ Именнымъ указомъ Императора Петра Великаго, Якову Соловцову повелѣно было завѣдывать ссыльными въ каторги Азова, съ подчиненіемъ ему и Воронежскихъ тюремныхъ сидѣльцевъ каторжнаго разряда.

²⁾ Митрополитъ Кіевскій Евгеній (Болховитиновъ) писалъ 26 Апрѣля 1800 г. изъ Петербурга къ Воронежскому пріятелю своему Василию Игнатьевичу Македонцу: „о нищихъ вышелъ указъ, не позволять имъ *волочиться* по Петербургу и ссылатъ всѣхъ *безъ разбора на поселеніе*. То же думаю послѣдуетъ и по уѣзднымъ городамъ. Указъ прекрасный. Теперь по Петербургу чисты улицы“. Но митрополитъ Евгеній ошибся въ предположеніяхъ своихъ и 26 Іюня того же года, т. е. черезъ два мѣсяца, онъ писалъ В. И. Македонцу уже слѣдующее: „Учрежденіе о нищенствѣ дано было только *полици*, но почему то ходатайству видно опять отмѣнено, ибо опять у насъ появились нищіе, хотя *несравненно меньше*. (Русскій Архивъ 1870 г.)

Начальникъ Главнаго Штаба передалъ ему, по волѣ Государя Императора, списокъ съ объявленнаго имъ Псковскому гражданскому губернатору 20 апрѣля 1825 г., Высочайшаго повелѣнія о томъ, что во время послѣдняго путешествія Государя Императора, Его Величество нигдѣ не встрѣчалъ такого количества нищихъ, какъ въ Псковской губерніи и съ крайнимъ прискорбіемъ замѣтилъ, что помѣщики, обязанные пецись о состояніи и прокормленіи своихъ крестьянъ, весьма мало о томъ заботились, равно и начальство не обращаетъ на сей важный предметъ должнаго вниманія. Особливо непростительно то, что допускаютъ не только *калькз*, но и совершенно здоровыхъ и способныхъ къ работамъ и малолѣтнихъ дѣтей бродить по дорогамъ и представлять изъ себя нищихъ, дабы испрашивать подаяніе, чѣмъ болѣе портится нравственность, ибо все пороки рождаются отъ праздности. Посему Его Императорское Величество повелѣлъ Псковскому губернатору: 1) привести въ извѣстность всѣхъ нищихъ *калькз* и тѣхъ изъ нихъ, кои принадлежатъ помѣщикамъ, отдать ихъ на ихъ попеченіе, такъ какъ они обязаны пецись о ихъ пропитаніи, казенныхъ же крестьянъ отдать на попеченіе казеннымъ селеніямъ; 2) строго подтвердить наблюдать за исполненіемъ со стороны *полиціи*, чтобы *нищимъ калькамъ*, а тѣмъ менѣе *подъ видомъ ихъ здоровымъ*, отнюдь не было позволено *отлучаться самовольно* изъ своихъ мѣстъ и бродить по дорогамъ и другимъ мѣстамъ для *испрашиванія милостыни*; 3) за *нерадніе о призрѣніи калькз*, за допущеніе ихъ отлучаться изъ своихъ селеній и за бродяжничество *подъ видомъ ихъ здоро-*

выхъ, подвергать строжайшему взысканію, какъ *помѣщиковъ*, такъ и *волостныхъ головъ*, *наибольше же чиновниковъ земской полиціи*, у коихъ случатся подобныя беспорядки.

Совокупность всѣхъ вышеприведенныхъ указовъ и отдѣльных Высочайшихъ повелѣній вызвало изданіе цѣлаго ряда узаконеній о безусловномъ и повсемѣстномъ *во всей Имперіи* воспрещеніи прошенія милостыни, объ обращеніи способныхъ къ труду нищихъ къ работамъ и о призрѣніи тѣхъ изъ нихъ, которые по дряхлости и увѣчью окажутся къ труду неспособными (Т. XIV Св. Зак. Уст. о предупр. и пресѣч. преступл.) Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ узаконеній:

„Строго воспрещается нищенствовать, или бродить въ городахъ, посадахъ, селеніяхъ, на ярмаркахъ, большихъ и торговыхъ дорогахъ, для испрошенія милостыни“ (ст. 253).

„Уличенные въ бродяжничество для испрошенія милостыни *забираются полиціями*, безъ всякаго, впрочемъ, притѣсненія и страха, но съ осторожностью и челоуѣколюбіемъ и препровождаются въ селенія и города къ ихъ обществамъ, *для надлежащаго призрѣнія*“, и далѣе: „городскія общества и сельскія начальства обязаны смотрѣть, чтобы бѣдные, неимущіе люди ихъ вѣдомствъ по міру не бродили и нищенскимъ образомъ милостыню не просили, и наблюдать, чтобы тѣ изъ нихъ, кои окажутся здоровыми и въ состояніи работать, были употребляемы, *по усмотрѣнію, въ разныя работы; престарѣлыя же и дряхлыя отдавались на содержаніе родственникамъ*; буде же родственниковъ не имѣють,

то отсылаемы въ богадельни, больницы и другія богоугодныя заведенія, содержимыя на иждивеніе тѣхъ словій и обществъ“ (ст. 257 и 258).

„Тѣ изъ разночинцевъ, кои по лѣности и привычкѣ къ праздности, составляютъ для себя изъ нищенства родъ ремесла употребляютъ въ соотвѣтственныя званію ихъ, способностямъ и силамъ работы и занятія“ (ст. 260).

„Нищимъ, кои по отдаленности домовъ и хозяйствъ своихъ, внезапно, по какому-либо случаю, лишились всѣхъ денегъ, взятыхъ ими для пути, не могутъ продолжать онаго, ни возвратиться на родину безъ помощи благотворительности, должно стараться доставлять работу или иное занятіе, а черезъ то и средства отправиться къ мѣсту своего назначенія или обратно въ свои дома“ (ст. 261).

Оканчивая нашъ скромный трудъ, въ которомъ мы старались лишь соединить все сказанное въ разныхъ законодательствахъ, сочиненіяхъ и руководствахъ о нищенствѣ вообще, повторимъ еще разъ, что до настоящаго времени въ Россіи не существуетъ одной общей господствующей системы помощи нищимъ и что помощь эта, находясь въ частныхъ рукахъ, плодитъ лишь нищенство, праздность и бродяжничество ¹⁾. При этомъ нельзя однако не упомянуть, что, не устанавливая одной общей господствующей системы помощи нищимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ законодательство наше указываетъ двѣ мѣры къ ограниченію нищенства, а именно: *принудительныя работы для здоровыхъ нищихъ и призрѣніе въ*

1) По собраннымъ въ послѣднее время свѣдѣніямъ число нищихъ въ Россіи достигаетъ до 300.000.

общественныхъ богадѣльняхъ и больницахъ тѣхъ изъ нихъ, которые по старости, дряхлости и увѣчью окончательно *не способны къ личному труду*. Но къ сожалѣнію эти благія указанія закона не имѣли до настоящаго времени почти никакаго примѣненія, такъ какъ у насъ нѣтъ заведеній, въ которыя возможно было помѣщать здоровыхъ нищихъ для занятія работами, нѣтъ также въ достаточномъ числѣ и общественныхъ богоугодныхъ заведеній для призрѣнія истинно нуждающихся бѣдняковъ, и мы убѣждены, что пока не будутъ устроены эти заведенія, до тѣхъ поръ помощь нищимъ будетъ оставаться въ частныхъ рукахъ, нищенство будетъ распространяться все больше и больше и никакія другія мѣры къ ограниченію его не принесутъ существенной пользы.

Лучшею системою призрѣнія нищихъ признается *общинная по приходамъ*; но для повсемѣстнаго введенія ея у насъ въ Россіи необходимо, чтобы сами сельскія общества сознали пользу этой системы и только тогда, при помощи и руководствѣ интеллигентныхъ, стоящихъ близко къ народу мѣстныхъ дѣятелей, возможно будетъ осуществить это истинно святое дѣло. Казалось бы, что вопросъ о постановкѣ на прочныхъ началахъ дѣла сельской помощи нищимъ подлежитъ всецѣло разрѣшенію земскихъ учрежденій, но опытъ доказалъ, что учрежденія эти очень мало интересуются этимъ важнымъ вопросомъ и до настоящаго времени онѣ ограничивались лишь поддержаніемъ тѣхъ богоугодныхъ заведеній, которыя перешли къ нимъ изъ бывшихъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

Что касается до устройства заведеній для занятія работами здоровыхъ нищихъ, то на этотъ предметъ обращено уже вниманіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и по его указаніямъ, почти повсемѣстно, при участіи частной благотворительности, устраиваются Дома Трудолюбія, предоставляющіе возможность каждому здоровому бѣдняку зарабатывать насущный хлѣбъ честнымъ трудомъ, не отговариваясь, что „я, дескать, радъ бы потрудиться, да не могу достать работы“. Но затѣмъ является вопросъ—что же дѣлать съ тѣми несчастными, истинно нуждающимися, окончательно неспособными къ труду нищими, которые, не находя никакой помощи въ селеніяхъ своихъ, молятъ о призрѣніи?

Не увлекаясь мыслию о возможности устроить въ деревняхъ, даже въ большинствѣ уѣздныхъ городовъ, образцовыя богадѣльни, съ принятіемъ въ расчетъ кубическаго содержанія воздуха, съ усовершенствованными системами отопленія, освѣщенія, водоснабженія и вентиляціи, вмѣстѣ съ тѣмъ выскажемъ убѣжденіе о возможности придти теперь же на помощь этимъ несчастнымъ, молящимъ о призрѣніи, нищимъ-калѣкамъ.

Мысль наша можетъ показаться странною, даже несовременною, но мы не беремъ этого въ расчетъ и говоримъ откровенно, что полагали бы возвратиться къ старому, разумному порядку сельскаго призрѣнія. Дѣло въ томъ, что старинныя русскіе *нищелюбцы*, зная хорошо природу и потребности простолюдина, не мечтали объ устройствѣ въ деревняхъ образцовыхъ богадѣленъ, съ болѣе или менѣе доскошною обстановкою, со стѣняющими просто-

людина педантическими требованіями соблюденія въ нихъ особой чистоты и опрятности; а задавались лишь мыслию дать истинно нуждающемуся убогому бѣдняку теплый уголь и достаточно сытную пищу. Почему бы и въ настоящее время, для начала, не обратиться къ возстановленію *первообраза* нашихъ старинныхъ богадѣлень; почему бы, говоримъ мы, не приступить къ устройству при церквахъ тѣхъ скромныхъ *нищенскихъ избушекъ*, которыя, по примѣру Англіи, заведены были въ Россіи въ царствованіе царя Ивана Васильевича. Просторная, недорогая стоющая изба, съ десяткомъ наръ для ночлега, съ обширною русскою печью, горшкомъ сытнаго варева и достаточнымъ количествомъ хлѣба, — вотъ идеаль сельскаго дома призрѣнія, въ которомъ истинно нуждающійся бѣднякъ найдетъ все необходимое для своего благосостоянія.

До настоящаго времени, при равнодушномъ отношеніи земства къ вопросу о помощи нищимъ, при той повсемѣстной неурядицѣ, которая царитъ въ нашихъ деревняхъ, при томъ нравственномъ паденіи, котораго достигло спившееся и сбитое съ толка крестьянство, нечего было и думать о возможности приступить къ устройству какихъ-либо убѣжищъ для призрѣнія нищихъ. Подобнаго рода дѣло, при всей несложности его, требуетъ прежде всего сердечнаго къ нему отношенія со стороны мѣстныхъ интеллигентныхъ дѣятелей, которые смогли бы взять это дѣло въ свои руки, вложить въ него, такъ сказать, душу и силою убѣжденія предрасположить крестьянъ къ сознанію необходимости позаботиться о призрѣніи убогихъ собратій своихъ. Но, что

кажется труднымъ, даже невозможнымъ, въ настоящее время, то осуществимо можетъ быть въ недалекомъ будущемъ. Мы возлагаемъ надежды наши на будущихъ участковыхъ начальниковъ, этихъ управляющихъ—судей изъ дворянъ, призываемыхъ Правительствомъ къ перевоспитанію русскаго крестьянина и къ освобожденію его отъ вреднаго воздѣйствія, такъ называемыхъ, сельскихъ адвокатовъ и міроѣдовъ-кулаковъ, закрѣпостившихъ себѣ крестьянъ и ведущихъ ихъ быстрымъ путемъ къ гибели и конечному разоренію.

Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что устройство въ деревняхъ убѣжищъ для призрѣнія нищихъ, при всемъ желаніи и усердіи будущихъ участковыхъ начальниковъ, не можетъ совершиться быстро. Что же дѣлать, спрашиваемъ мы, до тѣхъ поръ съ истинно нуждающимися, окончательно неспособными къ труду нищими? Гдѣ найдутъ эти несчастные помощь и призрѣніе?

Трудность разрѣшенія этого вопроса, за неимѣніемъ у насъ въ достаточномъ числѣ богоугодныхъ заведеній, заставила самого законодателя смотрѣть снисходительно на прошеніе милостыни истинно нуждающимися, убогими бѣдняками. Правда, не существуетъ закона, который разрѣшалъ бы свободное прошеніе милостыни подобнаго рода людьми, но за то нѣтъ и закона, который каралъ бы ихъ за это. Въ ст. 49 Уст. о наказ. налагаем. мир. суд. говорится: „за прошеніе милостыни по *лѣности* и *привычкѣ къ праздности*, виновные подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца.“ Что же касается до убогихъ, неспособныхъ къ личному

туду нищихъ, то о наказаніи ихъ ничего не говорится и законъ предписываетъ лишь высылать ихъ на родину для *призрѣнія обществами*.

И такъ ясно, что прошеніе милостыни людьми старыми, дряхлыми и увѣчными не карается законами нашими, слѣдовательно оно *терпимо* и потому, до устройства въ селеніяхъ убѣжищъ для нищихъ, хотя бы въ видѣ *избушекъ* при церквахъ, уличное нищенство всегда будетъ существовать, особенно въ такихъ центрахъ какъ Воронежъ и Задонскъ, куда стекается масса богомольцевъ, всегда расположенныхъ раздавать щедрою рукою милостыню.

Въ виду этого остается лишь пожелать, чтобы прошеніе милостыни было пока лишь только поставлено въ надлежащія границы, чтобы оно было урегулировано посредствомъ строгаго наблюденія, чтобы подъ видомъ неспособныхъ къ личному труду бѣдняковъ, не ходили по міру „гуляющіе люди,“ о которыхъ говорится въ Указѣ 30 ноября 1691 г. „*кои подвязавъ руки, такожъ и ноги, а иные глаза завѣся и зажмура, будто хромы и слѣпы, притворнымъ лукавствомъ просятъ на имя Христова милостыни*“.

Казалось бы возможнымъ обязанность эту возложить—въ губернскихъ городахъ кромѣ полиціи еще и на будущихъ дѣятелей, которымъ поручено будетъ завѣдываніе Домами Трудолюбія, а въ уѣздахъ на полицію и участковыхъ начальниковъ, разрѣшивъ вмѣстѣ съ тѣмъ лицамъ этимъ подвергать медицинскому освидѣтельствованію черезъ врача называющихъ себя неспособными къ труду нищихъ и затѣмъ, признаннымъ дѣйствительно таковыми, выдавать осо-

бые ярлыки на право прошенія милостыни въ томъ или другомъ городъ или уездъ, съ подробнымъ указаніемъ въ этихъ ярлыкахъ—имени, отчества, фамиліи или прозванія нищаго, его лѣтъ, рода болѣзни или увѣчья и особыхъ примѣтъ.

Позволяемъ себѣ думать, что при подобной постановкѣ дѣла помощи нищимъ, нищенство значительно сократится; а если затѣмъ и будутъ изрѣдка встрѣчаться убогіе нищіе, то въ такихъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ, можно будетъ быть увѣреннымъ, что они принадлежатъ къ истинно нуждающимся, не находящимъ себѣ пріюта, бѣднякамъ.

Большой пользы ожидаемъ мы отъ устраиваемыхъ почти повсемѣстно, по указанію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Домовъ Трудолюбія для занятій работами здоровыхъ нищихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ не высказать также, что пользы этой возможно ожидать лишь въ томъ случаѣ, если будетъ изданъ законъ о строгомъ наказаніи этого разряда нищихъ за уклоненіе ихъ отъ работъ въ Домахъ Трудолюбія, равно какъ и за небрежное исполненіе ихъ. Въ этихъ видахъ слѣдовало бы дополнить ст. 49 Уст. о наказ. налаг. миров. суд. указаніемъ, что уклоняющіеся отъ работъ въ Домахъ Трудолюбія здоровые нищіе подвергаются тюремному заключенію отъ 1 до 2 мѣсяцевъ, а исполняющіе ихъ небрежно—отъ 2 недѣль до 1 мѣсяца.

Въ заключеніе скажемъ, что независимо отъ своего прямого назначенія, т. е. занятія работами здоровыхъ, способныхъ къ труду нищихъ, Дома Трудолюбія, могли бы оказать большую услугу еще и въ

другомъ отношеніи. Ст. 300 т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. преступл., предоставляетъ мѣщанскимъ обществамъ право *не бывшихъ подъ судомъ* мѣщанъ, но избличенныхъ въ порочномъ поведеніи, какъ-то буйствѣ, бродяжничествѣ и продолжительномъ пьянствѣ, отдавать въ *казенныя и частныя работы*; а не исправившихся и затѣмъ въ поведеніи, *исключать навсегда изъ своей среды*. Но, за упраздненіемъ Рабочихъ Домовъ и за отсутствіемъ въ большинствѣ случаевъ казенныхъ и общественныхъ работъ, законъ этотъ не имѣлъ до настоящаго времени почти никакого примѣненія. Въ виду этого слѣдовало бы возбудить вопросъ о разрѣшеніи обществамъ мѣщанъ и ремесленниковъ помѣщать въ Дома Трудолюбія для занятія работами своихъ порочныхъ членовъ, — черезъ что ст. 300 Уст. о пред. и прес. прест. получитъ практическое примѣненіе.

Ошибочно было бы думать, что помѣщеніе въ Дома Трудолюбія порочныхъ членовъ мѣщанскихъ и ремесленныхъ обществъ измѣнитъ ихъ, такъ сказать, филантропическое значеніе. Говоримъ положительно нѣтъ: какъ Дома Трудолюбія, такъ равно и *примѣненіе принудительныхъ работъ*, въ случаяхъ указанныхъ ст. 300, преслѣдуютъ положительно одну и ту же цѣль — исправленіе, посредствомъ примѣненія труда, порочныхъ людей. Думаемъ также, что помѣщеніе въ Дома Трудолюбія завѣдомо порочныхъ членовъ мѣщанскихъ и ремесленныхъ обществъ едва ли окажетъ дурное вліяніе на нравственность ихъ кореннаго населенія, т. е. здоровыхъ нищихъ тунеядцевъ, среди которыхъ мы должны быть готовы встрѣтить не только пьяницъ, буяновъ и лѣнтыевъ,

но даже и людей сидѣвшихъ уже на скамѣ подсудимыхъ, знакомыхъ съ тюрьмами, арестными домами и этапными пунктами. На оборотъ, скажемъ мы, требующіе исправленія порочные члены мѣщанскихъ и ремесленныхъ обществъ, которые будутъ помѣщаемы въ Дома Трудолюбія для принудительныхъ работъ, будутъ принадлежать къ разряду порочныхъ людей съ лучшею сравнительно нравственностью, нежели нищенское населеніе Домовъ Трудолюбія, такъ какъ ст. 300 разрѣшаетъ отдавать въ принудительныя работы лишь *не бывшихъ подъ судомъ* членовъ мѣщанскихъ обществъ.

Источники: „Исторія Русскаго Общественнаго Права до XVIII в. В. Лешкова; „Исторія Славянскихъ Законодательствъ“—Мацѣвскаго; „Исторія Государства Россійскаго“—Карамзина; „Справки о началѣ богадѣленъ и о бытѣ русскихъ нищихъ въ Москвѣ“—Снегирева; „Полное Собраніе Законовъ“; публичная лекція, читанная 12 февраля 1872 г. въ Московскомъ Университетѣ, В. Н. Муравьевымъ; „Воронежскій Юбилейный Сборникъ“, изданный въ память трехсотлѣтія г. Воронежа. „Воронежскіе акты, т. I“ Архивныя дѣла Воронеж. Статистич. Комитета; Русск. Арх. 1870 г.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

[0-30]

